

The study of complex words in total Turkology
Uraimov K.
Изучение сложных слов в общей тюркологии
Ураимов К. О.

*Ураимов Кубанычбек Омуралиевич / Uraimov Kubanychbek – старший преподаватель,
Кызыл-Кыйский горно-технологический колледж, г. Кызыл-Кыя, Кыргызская Республика*

Аннотация: в данной статье рассматривается история формирования научно-теоретических взглядов на сложные слова, имеющие место в тюркских языках. Приводятся разные мнения ученых относительно языковой природы сложных слов и их принципиальных отличий от устойчивых словосочетаний и от словосочетаний вообще. Имеет место личная позиция автора по тому или иному вопросу, касательно исследуемой проблемы.

Abstract: this article discusses the history of the formation of scientific-theoretical views on the difficult words that occur in the Turkic languages. We give different views of scientists on the complex nature of the language of words and their fundamental differences from the collocations and phrases from all. There is a personal opinion of the author on a particular issue, concerning the study of the problem.

Ключевые слова: тюркология, тюркские языки, грамматика, сложные слова, составные слова, слитные слова, исторически сложные слова, словообразование, словосложение.

Keywords: turkology, Turkic languages, grammar, compound words, compound words, words fused, historically complex words, word formation, compounding.

История исследования языковой природы и особенностей сложных слов начинается только с 19 века. Следовательно, в трудах по нормативной грамматике отдельных языков наряду с другими языковыми категориями и явлениями появляются и краткие научные характеристики сложных слов. В частности, в трудах И. Гиганова, А. Казамбека, М. Терентьева, В.В. Радлова, И.М. Мелиоранского, Н.И. Ашмарина даются первые понятия о сложных словах, т.е. общие научные сведения об их образовании и строе. Следует отметить, что подобные научные взгляды впоследствии стали условием, более того, основой для дальнейшего развития научных исследований касательно сложных слов.

И. Гиганов в своем труде «Грамматика татарского языка», изданном в 1801 году, одним из первых дал определение сложным словам в тюркских языках: «сложные слова есть то, что составлено из двух или нескольких слов». В упомянутом труде затрагивались вопросы о составе и путях образования сложных слов, вместе с тем имели место и иллюстрации в виде фактов и материалов, а также классификация сложных слов – сложные существительные, сложные прилагательные и сложные глаголы. В этой связи И. Гиганов подчеркивает, что в зависимости от особенностей основного компонента сложные слова делятся на несколько видов и что их образование главным образом реализуется путем такого явления, как аналитизм [3]. Данное мнение имеет дальнейшее продолжение в трудах М.А. Казембека, которым уточнялся ряд теоретических вопросов, а богатство тюркских языков объяснялось их особенностями в словообразовании и словосложении, выраженных в путях сочетания нескольких слов, образующих, как правило, составные глаголы. Относительно комбинации таких слов автором впервые вводится понятие «составное слово». Исходя из такого понимания, он считает, что пути образования сложных глаголов обусловлены закономерностями словообразования, соответственно, сложные глаголы, по мнению М.А. Казембека, должны классифицироваться как одно слово [6]. Схожее мнение высказывалось в труде М. Терентьева «Грамматика турецкая, персидская, киргизская и узбекская» [12], где в качестве примера приводятся слова *базар баши* (букв. глава базара), *аксакал* (букв. белобородый), которые рассматриваются в упомянутом труде как словообразовательная модель и определяются как пример словосложения. Такого мнения придерживался и П.М. Мелиоранский [7].

В данном направлении следует особо отметить труд В.В. Радлова «Опыт словаря тюркских наречий» в который включены как слова отдельных тюркских языков, так и слова кыргызского языка [9]. В своем исследовании «Фонетика северных тюркских наречий» автор указывает на наличие закона сингармонизма не только в пределах одного слова, но и подчеркивает особое значение сингармонизма в образовании сложных слов, в составе которых слова, выраженные именными частями речи и глаголом. При помощи подобной комбинации и закона сингармонизма, по мнению В.В. Радлова, слова объединяются в одно семантическое целое. Этим он объясняет широкую возможность аналитизма и словосложения в тюркских языках, согласно которым гласные и согласные в составе одного слова по определенным артикуляционным характеристикам уподобляются гласным и согласным в составе другого слова, что послужило основой для появления сложных слов и названий. Конечно, термин аналитизм не использовался В.В. Радловым, но он объяснял суть словообразования и словосложения, т.е. аналитический путь образования сложных слов [10].

До Октябрьской революции еще одним крупным представителем тюркологов Н.А. Ашмариным собирается богатый материал по чувашскому языку, наряду с другими проблемами он ставил вопрос о языковой природе сложных слов. Поскольку многие взгляды по данному вопросу носили, в основном, фрагментарный характер, Н.А. Ашмарин вносит ясность в вопросы касательно сложных слов. В частности, сложные слова рассматривались им с точки зрения частей речи. Поэтому в исследованиях данного автора имеет место понятие «сложное имя существительное», образование которого объясняется тем, что в чувашском языке сложные имена существительные состоят из двух слов, второе из которых, как правило, не меняется, но иногда к нему присоединяются аффиксы и грамматические формы. Вместе с тем, он говорил об особых комбинациях имен существительных, т.е. об образовании парных слов, функция которых заключается в обозначении сложных понятий, приводя следующие примеры: хир-арам - кыз-келин (букв. девушки-молодухи); изке-зике-тамак-аш (блюдо-еда); кярше-аршд-кошуна-колоң (соседи).

Как уже было сказано выше, Н.А. Ашмарин поднимал общие проблемы относительно сложных слов, но из конкретных вопросов более детально и обстоятельно все-таки рассматривались парные слова, при этом им не выявлены принципиальные различия между составными словами и словосочетаниями. И как следствие этого, допускались некие неточности в использовании ряда терминов, таких как *татаал сөз* (сложное слово), *куранды сөз кошулуп бириккен сөз* (слитные слова, включающие в себя составное слово), *сөз тизмеги* (словосочетание), *татаал түшүнүк* (сложное понятие) [1].

Несомненно, в подобных трудах по грамматике тюркских языков все собранные материалы и исследования носили прикладной, практический характер. Потому как цель составление этих грамматик не было связано с обучением тюркоязычных народов их родным языкам, наоборот, ставилась конкретная задача – обучение русскому языку представителей других национальностей, более того, ряд трудов по грамматике был направлен на русскоязычную аудиторию. Именно этим объясняются попытки отождествления закономерностей тюркских языков с закономерностями русского языка. Но следует признать, что несмотря на это, в этих трудах впервые в истории общей тюркологии указывается на наличие сложных единиц, определяются их принципиальные отличия от простых слов и, наконец, в общих чертах говорится, что сложные слова должны рассматриваться с точки зрения словообразования и словосложения. В свою очередь, упомянутые выше декларативные мнения послужили отправной точкой, основой и, что немаловажно, первым опытом для дальнейших исследований в данном направлении.

Исследования в области тюркологии как направление общего языкознания в основном связаны с Советской эпохой. Так, в эту эпоху научные достижения и научно-теоретические основы общего языкознания служили методологической базой для исследования национальных языков. И это в свое время открыло новые перспективы в области изучения сложных слов.

В первые годы советской власти вопрос о сложных словах поднимается в трудах по грамматике академиков А.Н. Самойловича и В.А. Гордлевского, которые определяли сложные слова как «соединение двух именных основ» путем словосложения [4; 11]. Но, следует сразу отметить, что названными выше учеными не ставилась цель научного исследования сложных слов, они ограничивались констатацией фактов, свидетельствующих о наличии или об отсутствии тех или иных языковых особенностей, в частности сложных слов.

Более того, эти труды по нормативным грамматикам носили, скорее, характер учебных пособий, следовательно, вполне объяснимо отсутствие в них научных взглядов и концепций по тому или иному вопросу.

Тем не менее, хочется отметить, что в советское время постановка вопроса комплексного исследования не только сложных слов, но и изучения на научно-практической основе грамматических категорий в тюркских языках в целом принадлежит крупному ученому Н.К. Дмитриеву. В частности, им предложены более точные определения относительно сложных слов, хотя при изучении грамматики кумыкского и башкирского языков он не употребляет термин *сложное слово*. Им используется термин *парное словосочетание*, которое определяется как вид словообразования.

В новой концепции автора можно увидеть мнение о наличии словообразовательного процесса в словосложении, следовательно, такой процесс реализуется согласно синтаксическим нормам и требованиям [5].

Касательно исследуемой нами проблемы известный тюрколог Н.А. Баскаков в труде по грамматике каракалпакского языка приводит следующие примеры: *кара куус*, *куурбакча*, *джанывар*, *ойын-ойын*, *тебе-тебе*, которые, по мнению автора, образованы по одному из трех принципов словообразования – синтаксическому, и определяет их как «сочетание двух или нескольких слов, образующих одно лексическое целое». Исходя из данного определения, слова, объединенные в одно лексическое целое по синтаксическому принципу, он называет составными и сложными именами существительными [2]. Имена существительные, образованные по синтаксическому принципу и названные ученым составными, отличаются тем, что они представляют собой одно целое с лексической точки зрения, т.е. их невозможно делить на внутренние составные части, соответственно, они обозначают только одно понятие, чем и

отличаются принципиальным образом от словосочетаний. Данное мнение при определении языковой природы сложных слов, без сомнения, очень ценно, но оно не полностью охватывает суть проблемы.

Еще один вид сложных слов в кыргызском языке называется слитные или исторически сложные слова (ныне простые слова). И слитные и составные слова образовались путем объединения в одно целое слов с полноценными значениями. Здесь можно привести мнение академика Б.О.Орузбаевой: «Исторически сложные (ныне простые) слова образованы на основе определительного словосочетания, к примеру, сложное слово сом темир. В основе образования исторически сложных слов, как и современных сложных, лежат те же синтаксические отношения между словами...» [8, с.206]. Из этого следует, что сложные слова во всех тюркских языках имеют схожий генезис, следовательно, объяснение их языковой природы требует одинакового научного подхода и принципов.

Таким образом, учитывая все изложенные выше мнения, можно прийти к следующим выводам:

- Сложные слова в грамматиках того или иного языка рассматривались вместе с другими грамматическими категориями;

- В одних трудах рассмотрение сложных слов ограничивается только указанием на их наличие в том или ином языке, в других же исследованиях объектом научного анализа становятся принципиальные различия сложных слов от словосочетаний, устойчивых сочетаний слов, иначе говоря, языковая природа сложных слов.

Несмотря на то, что сложные слова с древних времен существуют как объективная категория в грамматической системе тюркских языков, их языковая природа не до конца изучена. Отдельные проблемы научно-теоретического характера и по сей день остаются объектами научных полемики в области тюркологии.

Литература

1. *Ашмарин Н.И.* Материалы для исследования чувашского языка. Ч. 1, 2. – Казань, 1898; 1903.
2. *Баскаков Н.А.* Каракалпакский язык. Фонетика и морфология. – М., 1952.
3. *Гиганов И.* Грамматика татарского языка. – СПб, 1801 году.
4. *Гордлевский В.А.* Грамматика турецкого языка. – М., 1928.
5. *Дмитриев Н.К.* Грамматика башкирского языка. – М.-Л., 1948.
6. *Казембек М.А.* Общая грамматика турецко-татарского языка. – Казань, 1864.
7. *Мелиоранский П.М.* Грамматика казак-киргизского языка. – СПб., 1894.
8. *Орузбаева Б.Ө.* Словообразование в кыргызском языке. – Бишкек, 1981.
9. *Радлов В.В.* «Опыт словаря тюркских наречий». Т.I–IV. – СПб., 1888-1911.
10. *Радлов В.В.* Фонетика северных тюркских наречий. – Ляйпциг, 1882.
11. *Самойлович Н.А.* Краткая учебная грамматика современного осман-турецкого языка. – Л., 1925.
12. *Терентьева М.* Грамматика турецкая, персидская, киргизская и узбекская. – СПб., 1878.